

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

ОЦЕНКА АВАНГАРДНОСТИ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ (ОКРУГОВ) В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

М. С. Арзуманян¹¹ Красноярский государственный аграрный университет (Красноярск, Россия)

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье проведено исследование, направленное на оценку уровня авангардности развития муниципальных районов (округов) в Красноярском крае. Автор под «авангардностью» применительно к развитию территорий муниципальных образований подразумевает возможность органов местного самоуправления обеспечивать прорывную результативность, положительную прогрессивную динамику значений запланированных социально-экономических показателей развития муниципальных образований в своей деятельности. Научная новизна исследования – результаты анализа, полученные посредством применения авторской методики в отношении фактически достигнутых значений показателей развития территорий муниципальных районов (округов) Красноярского края за период 2015–2024 гг. на предмет «авангардности развития», характеризующего «продвинутость», ускоренное (прогрессивное, опережающее) достижение органами местного самоуправления необходимых значений социально-экономических показателей развития территории. Цель исследования – оценка (количественное измерение) степени авангардности развития социально-экономических систем – муниципальных районов (округов) Красноярского края посредством анализа фактически достигнутых значений показателей развития территории.

Материалы и методы. Аналитической базой проведения исследования являлись значения (статистические данные за период 2015–2024 гг.), отобранные автором по степени приоритетности из объективно значимых, зависящих от усилий органов местного самоуправления, двадцати пяти показателей социально-экономического развития муниципальных районов (округов) Красноярского края, в настоящий момент входящих в его состав. Подверглись анализу показатели оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления из следующих ее подсистем: бюджетная обеспеченность, инновационная активность, дорожная и транспортная инфраструктура, жилищное и коммунальное хозяйство (в т.ч. уровень потребления электрической и тепловой энергии, горячей и холодной воды), население и его структура, инфраструктура отрасли образования, малый и средний бизнес, земельный фонд, денежные доходы работников организаций и учреждений. В качестве методической базы выступала ранее разработанная автором на основе математических методов универсальная методика определения прогрессивности развития муниципальных образований региона. В настоящем исследовании алгоритм ранее разработанной автором универсальной методики был реализован на базе фактически достигнутых значений показателей социально-экономического развития муниципальных районов (округов) Красноярского края за период 2015–2024 гг.

Результаты и выводы. Применение ранее разработанной универсальной авторской методики определения прогрессивности развития муниципальных образований региона позволило получить расчетные данные: значениям большинства (39 из 44) муниципальных образований свойственен отсталый уровень развития, не включаемый в шкалу авангардности развития. Лишь пяти (Емельяновский, Северо-Енисейский, Таймырский, Туруханский и Эвенкийский) муниципальным образованиям соответствует умеренная степень авангардности развития. Значительная, высокая степень и абсолютный уровень авангардности развития не наблюдаются ни у одного из 44 муниципальных образований Красноярского края.

Обсуждение. «Авангардность развития», тождественная «прогрессивности развития», применительно к социально-экономическим системам – муниципальным образованиям Красноярского края – подразумевает оценку уровня потенциала у органов местного самоуправления к «прорыву», степени «продвинутости»,

© Арзуманян М. С., 2026

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

ускоренного достижения органами местного самоуправления необходимых значений социально-экономических показателей развития территории, обеспечения ими достойного уровня жизни населения, и тесно связано с показателями оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления. Индикаторы авангардности значений показателей социально-экономического развития по одним и тем же муниципальным образованиям Красноярского края приняли различные значения: от близких к нулю – по одним показателям, до максимальных – по другим показателям. У отдельно взятых муниципальных образований по ряду показателей индикаторы авангардности значений принимали максимальные из возможных значений. Полученные результаты могут быть использованы органами местного самоуправления, заинтересованными государственными органами Красноярского края при разработке стратегии социально-экономического развития территориальных образований, концепции пространственного развития территорий. Универсальность авторской методики обеспечивает потенциальную возможность ее применения в отношении любого региона России для оценки степени авангардности развития находящихся на его территории муниципальных образований. Авторская методика имеет ограничения в применении. Так, одним из факторов, снижающих достоверность полученных результатов при проведении анализа, является отсутствие необходимых статистических данных по показателям развития территорий муниципальных образований по одному или нескольким годам. В этом случае автор считает обоснованным использование интерполяции для восполнения отсутствующих промежуточных значений показателей. Также в ситуации большого разброса (высокого уровня вариативности) значений в рамках рассматриваемых показателей получаемые расчетные значения обладают низкой надежностью. При существенной разнице между максимальным значением и остальными значениями в рамках показателей развития – сильно уменьшатся значения индикаторов авангардности. Однако при несущественной разнице между максимальным значением и остальными значениями в рамках показателей развития – значительно увеличатся значения индикаторов авангардности, что также не обеспечивает получение достоверных коэффициентов. Автор для решения этой проблемы и для удобства расчетов на последующих этапах предлагает ограничить верхний предел для значения индикаторов авангардности числом 10. Универсальная авторская методика в будущем может быть усовершенствована. Возможными предпосылками для улучшения алгоритма ее применения при анализе могут стать идеи по устранению выявленных ее текущих недостатков при обработке статистических данных с высоким уровнем вариативности значений показателей, в частности, существенной близостью (либо значительной удаленностью) значений показателей по отношению к максимальному значению в рамках рассматриваемых показателей с целью получения достоверно интерпретируемых коэффициентов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Авангардность развития, прогрессивность развития, социально-экономическое развитие, органы местного самоуправления, оценка эффективности деятельности, методика оценки, Красноярский край.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Статья выполнена без внешнего финансирования.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Арзумян М. С. Методика определения авангардности развития муниципальных районов (округов) в Красноярском крае // Муниципалитет: экономика и управление. 2026. № 1. С. 13–28. EDN ERLIVJ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Арзумян Мисак Спартакович – кандидат экономических наук; Красноярский государственный аграрный университет (660049, Россия, г. Красноярск, пр. Мира, 90) – *доцент кафедры управления социально-экономическими системами*; misak-arz@mail.ru. SPIN 4642-6085, ORCID 0000-0002-9752-7612.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ИИ

Автор заявляет о том, что при написании данной статьи не применялись средства генеративного искусственного интеллекта.

Статья поступила 18.12.2025; рецензия получена 15.02.2026; принята к публикации 20.02.2026.

MUNICIPAL DISTRICTS (COUNTIES) AVANT-GARDE DEVELOPMENT ASSESSMENT IN THE KRASNOYARSK TERRITORY

M. S. Arzumanyan¹

¹ Krasnoyarsk State Agrarian University (Krasnoyarsk, Russia)

ABSTRACT

Introduction. The article presents a study aimed at assessing the level of avant-garde development of municipal districts (counties) in the Krasnoyarsk Territory. By «vanguardism» in relation to the development of municipal territories, the author means the ability of local governments to ensure breakthrough performance, positive progressive dynamics of the values of planned socio-economic indicators of the development of municipalities in their activities. The scientific novelty of the study is the results of the analysis obtained through the application of the author's methodology in relation to the actually achieved values of indicators for the development of territories of municipal districts (counties) of the Krasnoyarsk Territory for the period 2015–2024 for the «vanguard development», characterizing the «advancement», accelerated (progressive, advanced) achievement by local governments of the necessary values of socio-economic indicators of development territories. The purpose of the study is to assess (quantify) the degree of avant-garde development of socio-economic systems – municipal districts (counties) of the Krasnoyarsk Territory by analyzing the actually achieved values of the territory's development indicators.

Materials and methods. The analytical basis of the study was the values (statistical data for the period 2015–2024), selected by the author according to the degree of priority from objectively significant, depending on the efforts of local governments, twenty-five indicators of socio-economic development of municipal districts (counties) of the Krasnoyarsk Territory, being currently part of it. The indicators for assessing the effectiveness of local government bodies from the following subsystems have been analyzed: budget security, innovation activity, road and transport infrastructure, housing and communal services (including the level of consumption of electric and thermal energy, hot and cold water), the population and its structure, the infrastructure of the education sector, small and medium-sized businesses, land fund, monetary income of employees of organizations and institutions. The methodological basis was a universal methodology previously developed by the author on the basis of mathematical methods for determining the progressiveness of the development of municipalities in the region. In this study, the algorithm of the universal methodology previously developed by the author has been implemented on the basis of the actually achieved values of indicators of socio-economic development of municipal districts (districts) of the Krasnoyarsk Territory for the period 2015–2024.

Results and conclusions. The use of the previously developed universal author's methodology for determining the progressiveness of the development of municipalities in the region made it possible to obtain the calculated data: the values of the majority (39 out of 44) municipalities are characterized by a backward level of development that is not included in the scale of avant-garde development. Only five municipalities (Yemelyanovsky, Severo-Yenisei, Taimyr, Turukhansky and Evenki) have a moderate degree of avant-garde development. A significant, high degree and absolute level of avant-garde development are not currently observed in any of the 44 municipalities of the Krasnoyarsk Territory.

Discussion. The «vanguard of development», which is identical to the «progressivity of development» in relation to socio-economic systems – municipalities of the Krasnoyarsk Territory, implies an assessment of the level of potential of local governments for a «breakthrough», the degree of «advancement», accelerated achievement by local governments of the necessary values of socio-economic indicators for the development of the territory, ensuring a decent standard of living for the population, and is closely related to indicators for evaluating the effectiveness of local government. Indicators of the avant-garde values of socio-economic development indicators for the same municipalities of the Krasnoyarsk Territory have taken on different values: from close to zero for some indicators to maximum for other indicators. For individual municipalities, according to a number of indicators, the indicators of avant-garde values assumed the maximum possible values. The results obtained can be used by local self-government bodies, interested state bodies of the Krasnoyarsk Territory in developing a strategy for the socio-economic development of territorial entities, and a concept for the spatial development of territories. The universality of the author's methodology provides the potential for its application in relation to any region of Russia to assess the degree of avant-garde development of municipalities located on its territory. The author's

methodology has limitations in its application. Thus, one of the factors that reduce the reliability of the results obtained during the analysis is the lack of necessary statistical data on the indicators of the development of municipal territories for one or more years. In this case, the author considers it reasonable to use interpolation to fill in the missing intermediate values of the indicators. Also, in a situation of a large spread (high level of variability) of values within the framework of the considered indicators, the calculated values obtained have low reliability. If there is a significant difference between the maximum value and the remaining values within the development indicators, the values of the avant-garde indicators will decrease significantly. However, if there is an insignificant difference between the maximum value and the remaining values within the development indicators, the values of the avant-garde indicators will increase significantly, which also does not ensure reliable coefficients. To solve this problem and for the convenience of calculations at subsequent stages, the author suggests limiting the upper limit for the value of avant-garde indicators to 10. The universal author's methodology may be improved in the future. Possible prerequisites for improving the algorithm of its application in the analysis may be ideas to eliminate its current shortcomings in the processing of statistical data with a high level of variability in the values of indicators, in particular, a significant proximity (or significant distance) of the values of indicators in relation to the maximum value within the considered indicators in order to obtain reliably interpretable coefficients.

KEYWORDS

Avant-garde development, progressive development, socio-economic development, local governments, performance assessment, assessment methodology, Krasnoyarsk Territory.

FUNDING

The article has been completed without external funding.

FOR CITATION

Arzumanyan, M. S. (2026) Municipal Districts (Counties) Avant-Garde Development Assessment in the Krasnoyarsk Region. *Municipality: Economics and Management*, (1), pp. 13–28. <https://elibrary.ru/erlivj>.

AUTHORS' INFORMATION

Misak S. Arzumanyan – Candidate of Economic Sciences; Krasnoyarsk State Agrarian University (660049, Russia, Krasnoyarsk, Mira Ave., 90) – *Associate Professor of the Department of Socio-Economic Systems Management*; misak-arz@mail.ru. SPIN 4642-6085, ORCID 0000-0002-9752-7612.

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares interest conflict lack.

USE OF AI TOOLS DECLARATION

The author declares that he has not used Artificial Intelligence (AI) tools to write the article.

The article was submitted 18.12.2025; reviewed 15.02.2026; accepted for publication 20.02.2026.

Введение

В статье проведено исследование, направленное на оценку уровня авангардности развития муниципальных районов (округов) в Красноярском крае. Автор под «авангардностью» (в переводе с французского *avant-garde* – «передовой отряд»), что является эквивалентом термина «прогрессивность развития» (от лат. *progressivum* – продвижение, движение вперёд) применительно к развитию территорий муниципальных образований подразумевает возможность органов местного самоуправления обеспечивать прорывную результативность, положительную прогрессивную динамику значений запланированных социально-экономических показателей развития муниципальных образований в своей деятельности. При этом «авангардность развития» не является синонимом термину «революционность развития» и не подразумевает необходимость отказа органов

местного самоуправления от классических (традиционных) методов и технологий управления развитием территории; речь идет лишь о повышении эффективности деятельности субъектов управления. Однозначно нельзя интерпретировать достижение «авангардности» развития внедрением новых технологий (инноваций); для значительной доли муниципальных образований, испытывающих дефицит финансовых ресурсов, предпочтительным будет рациональное использование имеющихся ресурсов для достижения высоких показателей развития. Учитывая, что к настоящему времени в России уже несколько десятилетий действуют рыночные механизмы функционирования хозяйствующих субъектов, участвующих в обеспечении устойчивого развития территорий, а также приняв как данность то, что между муниципальными образованиями существует конкуренция за право доступа к бюджетному

финансированию (в частности, к региональным и федеральным грантам на развитие территории), особую актуальность приобретают методы, направленные на оценку «авангардности развития» муниципальных образований, т.е. количественное определение степени того, насколько одни муниципальные образования в пределах региона обладают конкурентными преимуществами, имеют уровень прогресса развития по сравнению с другими муниципальными образованиями, в частности, способностью к достижению запланированных в Стратегии социально-экономического развития показателей развития.

Научная новизна исследования – результаты анализа, полученные посредством применения авторской методики в отношении фактически достигнутых значений показателей развития территорий муниципальных районов (округов) Красноярского края за период 2015–2024 гг. на предмет «авангардности развития», характеризующего «продвинутость», ускоренное (прогрессивное, опережающее) достижение органами местного самоуправления необходимых значений социально-экономических показателей развития территории.

Цель исследования – оценка (количественное измерение) степени авангардности развития социально-экономических систем – муниципальных районов (округов) Красноярского края – посредством анализа фактически достигнутых значений показателей развития территории.

Красноярский край относится к регионам, одновременно расположенным в нескольких условно территориально-климатических зонах России (арктической, Северо-Сибирской, Центрально-Сибирской, Южно-Сибирской), кардинально различных по достигнутому качеству жизни населения, динамике демографических процессов, ситуации на рынке труда, уровню благополучия и имущественного достатка населения. Асимметричность присутствия ресурсов, в т.ч. минеральных и трудовых, на территории края бросает вызов компетентности и профессионализму органов государственного и муниципального управления по авангардности (ускоренному, опережающему) развитию этого макрорегиона страны.

Красноярский край по уровню социально-экономического развития, имеющегося потенциала территории выделяется из регионов СФО: в настоящее время валовой продукт региона составляет примерно 3,3 трлн рублей (25% от окружного уровня и 2,3% от российского валового продукта¹).

Регион инвестиционно привлекателен, обладает значительными бюджетными возможностями в федеральном округе, что отражается на многих аспектах социально-экономического развития, в частности, уровне занятости населения, росту ВРП [1].

Обзор литературы

В труде [2, с. 73–74] отмечается, что качество реализуемых решений уполномоченными представителями народа, избранными на определенной территории, определяется степенью развития предпринимательской инициативы на локальном уровне, инструментов их поддержки, притока инвестиций, заинтересованности ресурсопредержащих агентов.

Создание условий для обеспечения достойного уровня жизни населения осуществляется применением рациональных технологий со стороны субъектов местного самоуправления².

В исследовании [3, с. 134–135] проводится разграничение между понятиями «муниципальные органы» и «органы местного самоуправления». Несмотря на то, что в большей степени эти понятия близкие по смыслу, однако существуют и принципиальные различия – органы местного самоуправления законодательно наделены полномочиями по решению вопросов местного значения, а муниципальные органы – нет. «Управление на местах» несет в себе миссию по построению гражданского общества, координации местных инициатив, сбору и эффективному использованию налоговых платежей для решения поставленных социально-экономических задач.

Новый закон³, принятый летом 2025 г., переориентировал карту края: теперь муниципальных образований 39, из них 6 городских и 33 муниципальных округа⁴. Представительная власть страны и региона приняла меры по интегрированию территориальных образований в крае: часть сельских территорий прежних муниципальных районов перешла в состав территории административного центра края. Населению вновь образованных муниципальных образований (муниципальных округов) остается надеяться на то, что в каждом муниципальном округе слияние управленческого центра и периферии с назначением представительств центра на периферии – позволит улучшить условия жизни населения за счет оптимизации использования ресурсов территории.

В исследовании [4, с. 146–147] приводится перечень фундаментальных основ развития территории: единство и взаимосвязь управления,

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. М. : Росстат, 2024. 1081 с. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (дата обращения: 27.10.2025).

² Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630/> (дата обращения: 01.11.2025).

³ Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» от 20.03.2025 г. № 33-ФЗ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51732> (дата обращения: 01.11.2025).

⁴ Список глав городских округов, муниципальных округов и муниципальных районов Красноярского края. – URL: <http://www.krskstate.ru/msu/terdel/adminmun/> (дата обращения: 01.11.2025).

увязка целей различных элементов системы, компетентность и чувство долга у избранных народом представителей власти, предпочтения нуждающимся в обществе, достойный уровень жизни. Выявление степени достижения эффективности деятельности органов власти обусловлено присутствием важнейших компонентов (процессов) развития территории: поступательное увеличение результатов хозяйственной деятельности, местные финансы, культура и досуг местного населения, медицина, просвещение, физическая культура и спорт, обеспечение жильем, коммунальное хозяйство, экология, демографическое развитие [5, с. 123–124].

В труде [6, с. 411–412] акцентируется внимание на том, что населенным пунктам, входящим в состав сельской территории, характерно наличие свойств, свидетельствующих о низкой степени эффективности деятельности органов власти: вымирание территорий, слабое здоровье населения, миграция трудоспособной части населения в поселковые центры и городские округа, избыток неквалифицированной рабочей силы, сверхоптимизация социальных обязательств, ликвидация хозяйств и предприятий, подрыв продовольственной безопасности территорий.

Ключевые показатели достижения эффективной деятельности органов власти в муниципальных образованиях: стабильные темпы наращивания объемов производства, высокий уровень паритетности населения в выработке решений по местным вопросам, довольность населения деятельностью органов местного самоуправления и готовность ее поддержать, заметное повышение уровня жизни местного населения [7, с. 22–27].

Складывается впечатление, что органы местного самоуправления ведут пассивную политику, не нацеленную на достижение результата. Одной из причин этого может быть отсутствие мотивации взаимодействовать с населением ввиду отсутствия у органов власти влияния на развитие территории. Зависимость местного бюджета от трансфертных поступлений не позволяет органам власти быть финансово самостоятельными на территории. По этим причинам наблюдаются следующие следствия: неисполнение разработанных и принятых к реализации программ по сбалансированному и разностороннему совершенствованию аспектов развития территории – социального, транспортного, коммунального; бесперспективность реализации программ, их крайне неудовлетворительный уровень эффективности и, что закономерно, – их досрочное прекращение [8, с. 111].

О чрезмерной зависимости нижестоящих органов власти от вышестоящих, несамостоятельности муниципальных служащих отмечено и в исследовании [9, с. 60–62]. Качество решения вопросов местного значения напрямую зависит от компетентности лиц, замещающих муниципальные

должности. Депрессивные территории с убыточным сельским хозяйством, демографическим кризисом актуализируют на «нужных местах» в органах власти управленцев с рациональным мышлением. Им необходимо обладать авторитетом у населения и иметь высокое доверие к ним местного сообщества и низкую долю негативных отзывов. Каждый житель муниципальных образований обладает субъективным восприятием того, какой должна быть власть, поэтому при участии каждого респондента территории в опросах – в итоге и формируется социальная оценка профессионализма органов исполнительной ветви власти. Население, принимающее участие в оценке степени своей удовлетворенности результативностью деятельности органов местного самоуправления, подразделяется на «поддерживающее» (с активным пониманием относящееся к проводимой политике органами власти), «пассивно одобряющее» (представители которого не хотят кардинально менять сложившиеся условия жизни) и «негативно настроенное» (в штыки воспринимающее большую часть преобразований либо их отсутствие со стороны акторов управления). Среди представителей «поддерживающей» части населения имеются и те, кто по возрасту относится к числу престарелых (лиц пенсионного возраста), большую часть своей жизни проживших в «Стране Советов», а в настоящее время испытывающих сложности в жилищно-коммунальной сфере и не имеющих достаточно средств для достойной жизни. Однако данная часть населения не всегда винит в этом руководство страны, а чаще всего выражает недовольство в адрес исполнителей среднего и низового уровня, считая их некомпетентными, преследующими только личную выгоду и не думающими о проблемах простого народа.

В труде [10, с. 62] рассматривается тезис о достоверности полученных результатов деятельности органов местного самоуправления вследствие определения оценки эффективности по «необоснованным индикаторам». Вызывают неуверенность цифры о высоких показателях деятельности органов местного самоуправления, особенно содержащиеся в отчетах глав муниципальных образований, ввиду своей неправдоподобности (например, некоторые показатели развития территории, продолжительное время принимавшие низкие значения, затем неожиданно начинают принимать высокие значения, в частности, максимальные значения в 100%).

Население больше доверяет решениям органов власти и принимает их, если понимает смысл этих управленческих воздействий. Со стороны органов местного самоуправления важно организовать в муниципальных образованиях конструктивное взаимодействие между «субъектами» и «объектами» управления: это станет предпосылкой одобряемой населением результативной

деятельности органов местного самоуправления на вверенной им территории. Местное население должно применять законные рычаги воздействия на органы муниципального управления с целью контроля последних, мотивации их обеспечивать экономический рост на территории, повышать уровень жизни населения [11, с. 65–67].

Создание условий для нормальной жизнедеятельности и развития местного сообщества со стороны муниципальной власти опирается на материальные и финансовые возможности муниципалитетов. В настоящее время территория муниципальных и городских округов притягивает территориями сельских поселений, и у органов местного самоуправления увеличился объем работы по приведению в надлежащий вид объектов сельской инфраструктуры, возросла площадь вверенной им территории. У муниципалитетов недостаточно средств для обеспечения устойчивого развития на территориях, особенно в сельской местности; имеет место высокая степень финансовой зависимости от федерального распорядителя средств. Пополнению доходной части местного бюджета может поспособствовать активная поддержка предпринимательства со стороны органов местного самоуправления, однако лишь у малой доли местного населения присутствует предпринимательская инициатива, желание осуществлять деятельность при наличии бюрократических барьеров. При укрупнении территорий у населения усложняется доступ к социальным инфраструктурным объектам, учитывая состояние транспортной системы на селе. Теперь такие учреждения будут размещены исключительно в территориальных центрах – в главных поселениях городских и муниципальных округов [12, с. 343–345].

В труде [13] повторяется заявленный выше тезис о вкладе малого и среднего предпринимательства в социально-экономическое развитие сельских территорий. Субъекты предпринимательства повышают благосостояние местного населения, снижают уровень его безработицы. В труде [14, с. 68] указывается, что необходимым условием совершенствования системы управления развитием территорий является активизация участия населения в этом процессе, внедрение принципа «вовлеченности» в процедуру управления муниципальным образованием, мотивация местного сообщества включаться в процесс решения локальных проблем; в выигрыше от достижения подобной «демократизации», по мнению автора, должны стать органы местного самоуправления. На сегодняшний день наиболее острой из проблем развития муниципальных образований признается отсутствие необходимых средств для прогрессивного (авангардного) развития [15, с. 67]. В России на практике могла бы быть постепенно внедрена модель развития сельских территорий, активно применяющаяся, например,

в Швейцарии – государстве с коммунальной системой управления муниципальным хозяйством. При таком подходе к управлению территориями основная сумма средств, необходимых для развития, организовано взимается с местного населения с целью реализации общественных интересов, удовлетворения потребностей местного сообщества. Однако в России повсеместно применяется практика выравнивания бюджетной обеспеченности, которая и является залогом развития инфраструктуры в муниципалитетах с низкой обеспеченностью собственными источниками доходов бюджета. Необходимость выравнивания бюджетной обеспеченности в муниципалитетах возникает в том числе и по той причине, что основными собственными источниками пополнения местного бюджета являются лишь земельный налог и налог на имущество физических лиц. При сложившейся в стране модели бюджетно-налоговой системы большая часть собираемых с территории муниципалитетов налогов направляется в федеральный бюджет, тем самым лишая муниципалитеты финансовых ресурсов для развития экономики и инфраструктуры своей территории. Трансфертные платежи, в частности, дотации, направляемые с федерального уровня бюджетно-налоговой системы в муниципалитеты для выравнивания их бюджетной обеспеченности – в большинстве случаев не что иное, как средства муниципалитетов, которые ранее централизованно были собраны с их территории и направлены в столицу.

В дополнение к вышесказанному в работе [16, с. 436–437] выделены проблемы управления и развития малого и среднего предпринимательства, а именно: незнание российского законодательства, низкий уровень информирования о мерах государственной поддержки субъектов бизнеса, конкуренция со стороны крупных производителей, коррумпированность должностных лиц, инфраструктурные проблемы, недостаточность возможностей, сложность получения заемных средств, высокая себестоимость производства, усложненные и дорогие бюрократические процедуры постановки на учет. Предлагаются меры для решения этих проблем: широкая реализация образовательных программ для повышения квалификации руководителей субъектов бизнеса; обеспечение открытости сведений о мероприятиях поддержки; увеличение финансирования по программам поддержки; ослабление требований и контроля со стороны органов власти по отношению к малому бизнесу; налаживание процесса эффективного использования находящегося в ведении муниципалитета имущества.

Средняя зарплата работника на малом предприятии в сельской местности в большинстве случаев оказывается выше, чем аналогичный показатель в бюджетном учреждении. При обеспечении функционирования инфраструктуры поддержки

субъектов данного сектора экономики в рамках реализации муниципальных программ развития предпочтение органов власти отдается крупным, а не малым и средним хозяйствующим субъектам, поскольку они являются надежными налогоплательщиками [17, с. 376].

В исследовании [18, с. 32–34] описывается алгоритм реализации методики расчета «интегрального индекса эффективности» применительно к результативности деятельности органов местного самоуправления. В качестве элементов этой модели выступают отрасли социальной сферы (образование, культура, жилищное строительство) и экономико-институциональной (экономический рост, устройство власти). В качестве факторов, входящих в состав данных элементов, выступают: «доля среднесписочной численности работников малых и средних предприятий», «объем инвестиций в основной капитал на 1 жителя», «среднемесячная номинальная заработная плата работников крупных и средних предприятий»; «доля муниципальных общеобразовательных учреждений, соответствующих современным требованиям», «доля детей в возрасте 1–6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу», «доля детей первой и второй групп здоровья в численности обучающихся в муниципальных общеобразовательных учреждениях», «доля прибыльных сельскохозяйственных организаций», «обеспеченность организациями культурно-досугового типа на 1000 чел.», «доля муниципальных дошкольных образовательных учреждений, здания которых находятся в аварийном состоянии», «общая площадь помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя», «общая площадь жилых помещений, введенная в действие за год, приходящаяся в среднем на 1 жителя», «доля расходов бюджета муниципального образования на общее образование на 1 обучающегося», «доля просроченной кредиторской задолженности по оплате труда».

В исследовании [19, с. 149] рассматривается «механизм управления территорией», определяются критерии и показатели оценки эффективности. Акцентируется внимание на соотношении поступлений и расходов средств местного бюджета. Важнейшими ключевыми измерителями являются валовой произведенный продукт на территории муниципалитета и валовая задолженность муниципалитета. Сравнение происходит между максимальными значениями данных показателей: чем больше разрыв, тем менее эффективным является управление на территории муниципалитета.

В труде [20, с. 115] высказывается идея о том, что категория «качество жизни населения», которая и является целью муниципального управления, может существовать отдельно от категории «уровень развития территории», что является комплексной характеристикой состояния социально-экономической сферы муниципальных

образований. Данный тезис является дискуссионным, и наталкивает исследователей на следующий вопрос: может ли при высоком уровне развития территории уровень жизни местного населения быть низким? Под уровнем развития территории подразумевается степень развитости территории, ее институтов и инфраструктуры в экономическом, социальном, экологическом, институциональном сегментах, имеющих позитивных свойствах и характеристиках территории. Понятие «качество жизни населения» может быть охарактеризовано как «уровень потребления, обеспечения, удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей, уровень интеллектуального, культурного и физического развития, а также степень обеспечения безопасности жизни населения». Понятие «уровень жизни местного населения» включает в себя компоненты, характеризующие «степень удовлетворения (потребления) материальных и духовных потребностей местного населения». Таким образом, сопоставив понятия «качество жизни населения» и «уровень жизни населения», приходим к выводу, что эти термины тесно связаны с результатами деятельности органов местного самоуправления обеспечением достойных условий жизни для населения, возможностей для интеллектуального и духовного совершенствования, благополучия (благосостояния) местного сообщества.

В исследовании [21, с. 249] приводится мысль о том, что не наблюдается связи между оценкой эффективности управления и стратегическими целями развития городов, а также потребностями населения. Автор задается вопросом: «почему при оценке эффективности управления оценивается социально-экономическое развитие?». Хотелось бы напомнить автору, что в соответствии с законодательством России в сфере местного самоуправления, именно достигнутые результаты в сферах и отраслях социально-экономического развития муниципальных образований и являются важнейшими обоснованными критериями эффективности деятельности органов управления на территориях.

В научных статьях российских авторов, изданных на английском языке, актуальной темой исследования является оценка социально-экономического потенциала территорий опережающего развития. Так, к примеру, в труде [22, сс. 100–102] отмечено, что органы государства применяют эффективные инструменты, активизирующие ускоренное, опережающее социально-экономическое развитие отдельных территорий, испытывающих острые проблемы или имеющих геостратегическое значение. Создание территорий опережающего социально-экономического развития подразумевает наделение их особым режимом хозяйственной деятельности, что позволит осуществить интенсификацию их социально-экономического развития, улучшить благосостояние проживающего на них

населения. Российские территории опережающего развития создаются в отдаленных и отстающих в развитии проблемных регионах с целью превращения их в центры экономической и инновационной активности. За рубежом подобная практика активно используется в таких странах, как Китай, Индия, Бразилия. В исследуемом труде в качестве показателей, характеризующих степень «опережения» территории в развитии, рассматривались следующие: сумма инвестиций в основной капитал региона, величина ВРП региона, количество вновь созданных рабочих мест.

В труде [23, с. 1043–1046] представлены необходимые условия для создания территорий опережающего социально-экономического развития: утверждение долгосрочных планов развития территории; предоставление налоговых льгот резидентам территории; защита внутреннего рынка от незаконного теневого оборота товаров и протекционизм российских производителей; развитие международного сотрудничества с зарубежными странами; организация на территории массового производства инновационного продукта; разработка на территории базовых промышленных технологий (в том числе нанотехнологий и наноматериалов, системных информационных технологий межотраслевого уровня) для производства, используемых в стратегически важных областях; увеличение объемов производства конкурентоспособной наукоемкой продукции мирового уровня нового поколения с качественно новыми выходными потребительскими характеристиками; активное применение на территории ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих экологичность производства.

Однако в труде [24, с. 4–5] рассмотрена обратная сторона благих намерений государства по прогрессивному развитию территорий, а именно то обстоятельство, что создание благоприятных условий для привлечения инвестиций на территориях опережающего развития на практике подвержено воздействию преступных элементов. Поэтому на территориях с официально объявленным «особым» экономическим режимом необходим надзор за исполнением законодательства в сфере инвестиционных отношений и соблюдением прав и свобод граждан, в т. ч. предпринимателей и инвесторов. Это позволит обеспечить защиту экономических агентов, способствовать решению общегосударственных задач, устранить факторы, препятствующие социально-экономическому развитию территорий регионов. В ходе многочисленных прокурорских проверок выяснялось, что на территориях, которые официально были наделены статусом территорий опережающего развития не была разработана единая стратегия развития этих субъектов, отсутствовала инфраструктура, необходимая для развития бизнеса, выделенные бюджетные средства использовались нецелевым образом.

В англоязычных исследованиях также рассматриваются вопросы ускоренного развития территорий, внедрения инноваций. Так, к примеру, в труде [25, с. 1–3] представлена стратегия развития территории. В зарубежных странах Агентство сельскохозяйственных исследований и разработок Министерства сельского хозяйства выполняет обязанности и функции центра исследований и разработок в области инновационных сельскохозяйственных технологий. Этот научно-исследовательский институт является одним из элементов, создающих науку и технологию в форме изобретения. Если изобретение может способствовать созданию новых продуктов, повышению качества существующих продуктов или эффективности процессов, это называется инновацией. Научно-исследовательские институты разработали множество инноваций, таких как сорта, технологии, рекомендации. Эти прогрессивные технологические новшества были разработаны с целью повышения производительности сельскохозяйственной продукции и внедрения инноваций на базе малых и средних предприятий. Все производимые технологические инновации должны распространяться и предоставляться в полном объеме в соответствии с потребностями для того, чтобы они были реализованы сообществом, могли улучшить благосостояние общества. Ускорение внедрения инновационных сельскохозяйственных технологий должно помогать фермерам повышать эффективность производства сельскохозяйственной продукции с помощью результатов исследований. Оценка эффективности ведения сельского хозяйства и развитие научно-технических областей, которые впоследствии предоставят возможности всем сторонам, таким как исполнительные органы власти, исследовательские агентства, исследователи, университеты и частный сектор, – создадут необходимые предпосылки для сотрудничества в создании научно обоснованных объектов и инфраструктуры, а также производстве эффективных технологий и инноваций, которые впоследствии могут быть внедрены более широким сообществом. Сдвиг парадигмы от модернизации к постмодернизму влияет на внедрение планирования развития территории с использованием подхода, основанного на продвинутой модели планирования, при этом изменения включают переход от инструментальной рациональности к коммуникативной рациональности. Для ускорения зарождения инноваций и распространения информации посредством широкого внедрения инновационных сельскохозяйственных технологий необходим механизм или средства массовой информации, одним из которых является научный парк сельскохозяйственных технологий. Сельскохозяйственный научный парк представлен как центр ускорения распространения информации (передачи информации об инновациях) в области сельскохозяйственных

технологий посредством образования, тренингов и стажировок для представителей агробизнеса. В будущем задача распространения инновационных сельскохозяйственных технологий в сельском хозяйстве будет заключаться в том, чтобы всегда иметь возможность разрабатывать соответствующие устойчивые сельскохозяйственные инновации на основе широкого участия. Помимо расширения прав и возможностей фермеров необходимо также расширить возможности работников по распространению знаний, чтобы повысить эффективность потенциала работников по распространению знаний. Ожидается, что полученные в результате технологические инновации будут распространяться и внедряться на постоянной основе, поэтому для их создания и распространения требуются интеграция и взаимодействие между исследовательскими институтами, службами распространения знаний и получателями технологий. Это должно привести к росту числа стартапов, лиц, прилагающих усилия для распространения (передачи) информации и инкубации с помощью целевых и устойчивых инкубаторов, развитию сельскохозяйственных научных парков.

За рубежом, особенно в развивающихся странах, среди научных трудов актуальна идея прогрессивного развития территории. Так, в труде [26, с. 271–274] рассмотрена стратегия внедрения прогрессивного законодательства в интересах общественного развития и экономического роста. Акцентируется внимание на том, что территории с накопленным капиталом и прочной экономической стабильностью, как правило, расширяют свое экономическое влияние на развивающиеся территории. Развивающиеся территории сталкиваются с трудностями в создании адекватной экономической основы для выживания и конкуренции; развитые территории, напротив, в большей степени сосредоточены на систематических вопросах о том, как еще больше расширить свою уже достаточно развитую экономику, создать процветающую глобальную экономику. Развивающиеся территории, органы управления которых выбрали стратегию прогрессивного развития, т. е. сосредоточили внимание на быстром экономическом росте, на практике сталкиваются с последствиями «догоняющего» развития, такими как усиление экономического неравенства, пренебрежение экологическими аспектами, без учета усилий по обеспечению устойчивого развития. В долгосрочной перспективе экономическое развитие становится важнейшей составляющей при оценке его фактического вклада в устойчивое развитие и благосостояние общества. В государствах с прогрессивной правовой парадигмой обеспечивается оперативность реагирования и приносятся социальные выгоды. Прогрессивный закон, хотя и не являясь чисто экономическим инструментом, играет решающую роль в экономических механизмах. При

его внедрении учитываются не только правовые аспекты, но и такие ценности, как определенность, справедливость и полезность. Парадигма прогрессивного права служит основой для понимания динамики глобализации, охватывающей секторы экономики и технологии. Сталкиваясь с процессами глобализации, каждая страна нуждается в корректировке своих законов в качестве формы адаптации к экономическому развитию с помощью международных рыночных и торговых механизмов. При продвинутом уровне развития реализуются оптимальные программы развития, т. е. программы, проводимые комплексно, направленные не только на достижение экономического роста, но и на обеспечение соблюдения прав своих граждан, как это предусмотрено конституцией государства. При разработке законов необходимо учитывать баланс интересов прогрессивного развития как на национальном, региональном, так и на международном уровнях. Волна глобализации побуждает развивающиеся страны играть более прогрессивную роль в экономическом развитии. Природные ресурсы, которыми владеют эти страны, являются ключевым фактором в их усилиях по укреплению своей экономики.

Материалы и методы

В качестве методической базы выступает ранее разработанная автором на основе математических методов универсальная методика определения прогрессивности развития муниципальных образований региона [27, с. 45]. В настоящем исследовании алгоритм ранее разработанной автором универсальной методики был реализован на базе фактически достигнутых значений показателей социально-экономического развития муниципальных районов (округов) Красноярского края за период 2015–2024 гг.

Показатели социально-экономического развития муниципальных районов (округов) (оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления) в количестве двадцати пяти по степени приоритетности – из объективно значимых, зависящих от усилий органов местного самоуправления – отобраны автором из следующих его подсистем: бюджетная обеспеченность, инновационная активность, дорожная и транспортная инфраструктура, жилищное и коммунальное хозяйство (в т. ч. уровень потребления электрической и тепловой энергии, горячей и холодной воды), население и его структура, инфраструктура отрасли образования, малый и средний бизнес, земельный фонд, денежные доходы работников организаций и учреждений. Полный перечень отобранных показателей и их наименование: f^1 – число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тысяч человек населения; f^2 – объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на 1

человека; f^3 – доля площади земельных участков, являющихся объектами налогообложения земельным налогом, в общей площади территории муниципального округа (муниципального района); f^4 – доля протяженности автодорог общего пользования местного значения, отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения; f^5 – доля населения, проживающего в населенных пунктах, имеющих регулярное автобусное и (или) железнодорожное сообщение с административным центром муниципального округа (муниципального района), в общей численности населения муниципального округа (муниципального района); f^6 – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников муниципальных дошкольных организаций; f^7 – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников муниципальных общеобразовательных организаций; f^8 – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников муниципальных учреждений физической культуры и спорта; f^9 – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников муниципальных учреждений культуры и искусства; f^{10} – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников крупных, средних предприятий и некоммерческих организаций муниципального округа (муниципального района); f^{11} – доля детей в возрасте 1–6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу и (или) услугу по их содержанию в муниципальных образовательных учреждениях, в общей численности детей в возрасте 1–6 лет; f^{12} – доля муниципальных дошкольных образовательных учреждений, здания которых не находятся в аварийном состоянии или не требуют капитального ремонта, в общем числе муниципальных дошкольных образовательных учреждений; f^{13} – общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя; f^{14} – общая площадь жилых помещений, введенная в действие за год, приходящаяся в среднем на одного жителя; f^{15} – площадь земельных участков, предоставленных для строительства, в расчете на 10 тысяч человек населения; f^{16} – доля многоквартирных домов, расположенных на земельных участках, в отношении которых осуществлен государственный кадастровый учет; f^{17} – доля населения, получившего жилые помещения и улучшившего жилищные условия в отчетном году, в общей численности населения, состоящего на учете в качестве нуждающегося в жилых помещениях; f^{18} – доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета (за исключением поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений) в общем объеме собственных доходов бюджета муниципального образования (без учета субвенций); f^{19} – среднегодовая численность

постоянного населения; f^{20} – удельная величина потребления электрической энергии в многоквартирных домах на одного проживающего; f^{21} – удельная величина потребления тепловой энергии в многоквартирных домах на 1 кв. м общей площади; f^{22} – удельная величина потребления горячей воды в многоквартирных домах на одного проживающего; f^{23} – удельная величина потребления холодной воды в многоквартирных домах на одного проживающего; f^{24} – численность детей в возрасте от 5 до 18 лет в муниципальном образовании; f^{25} – расходы местного бюджета, фактически исполненные.

Ниже представлена формула, производная от той, что ранее была разработана автором в исследовании [27, с. 45], а именно – формула для расчета I_a :

$$I_a = \frac{\bar{f}}{f_{max} - f_i}$$

где:

I_a – индикатор авангардности значений показателя социально-экономического развития муниципальных образований;

\bar{f} – среднее значение показателя;

f_{max} – наибольшее значение показателя;

f_i – i -ое значение показателя.

Пояснения к применяемой автором формуле.

При стремлении выражения $f_{max} - f_i$ к минимальному значению – значение I_a будет стремиться к ∞ . При ситуации $f_i = f_{max}$ либо $f_i \cong f_{max}$ в знаменателе окажется число 0 либо малое число. Поэтому автор в ранее разработанной методике предложил ограничить верхний предел для значения I_a числом 10.

Расчет индикатора авангардности I_a осуществлен на основе статистических данных за период 2015–2024 гг.

После расчета индикаторов авангардности I_a по всем двадцати пяти показателям для каждого муниципального района (округа) рассчитано значение M_a , средней геометрической от значений I_a :

$$M_a = \sqrt[n]{\prod_{j=1}^n I_a^j}$$

где:

M_a – авангардность развития муниципального образования (степень достижения органами местного самоуправления необходимых значений социально-экономических показателей развития территорий);

I_a^j – индикаторы авангардности значений показателей социально-экономического развития муниципального образования;

j – порядковый номер показателя;

n – число показателей.

Реализация методики представлена ниже в табличной форме (таблица 1).

Таблица 1 – Оценка авангардности развития муниципальных районов (округов) Красноярского края
 Table 1 – Assessment of the avant-garde development of municipal districts (districts) of the Krasnoyarsk Territory

МР (МО)	Индикаторы авангардности значений I_a^j показателей социально-экономического развития f^j							Авангардность развития МР (МО) M_a
	f^1	f^2	f^3	...	f^j	...	f^{25}	
MO_1	$I_{a_1}^1$	$I_{a_1}^2$	$I_{a_1}^3$...	$I_{a_1}^j$...	$I_{a_1}^{25}$	M_{a_1}
MO_2	$I_{a_2}^1$	$I_{a_2}^2$	$I_{a_2}^3$...	$I_{a_2}^j$...	$I_{a_2}^{25}$	M_{a_2}
...
MO_i	$I_{a_i}^1$	$I_{a_i}^2$	$I_{a_i}^3$...	$I_{a_i}^j$...	$I_{a_i}^{25}$	M_{a_i}
...
MO_{44}	$I_{a_{44}}^1$	$I_{a_{44}}^2$	$I_{a_{44}}^3$...	$I_{a_{44}}^j$...	$I_{a_{44}}^{25}$	$M_{a_{44}}$

Оценка степени авангардности развития муниципальных районов (округов) позволяет сгруппировать полученные значения по ранее предложенной автором следующей шкале: от умеренной степени до абсолютного уровня. Умеренная степень – значения из интервала (1; 2); значительная степень – значения из интервала (2; 3); высокая степень – значения из интервала (3; 5); абсолютный уровень – значения из интервала (5; 10)]. Значениям из интервала (0; 1), ввиду непризнания их автором в качестве тех, что отражают авангардность развития, соответствует отсталый уровень развития.

Полученные в результате расчетов значения, позволят дать оценку авангардности развития по каждому муниципальному району (округу) Красноярского края, количественно отражающую возможность органов местного самоуправления обеспечивать прорывную результативность, положительную прогрессивную динамику значений запланированных социально-экономических

показателей развития муниципальных образований в своей деятельности.

Результаты

Применим ранее разработанный автором универсальный методический инструмент определения прогрессивности развития муниципальных образований региона [27, с. 45] для оценки уровня авангардности развития в отношении муниципальных районов (округов) Красноярского края. Число муниципальных районов (округов) Красноярского края, статистические данные по которым представлены в открытом доступе, составляет 44; именно по их двадцати пяти показателям, отобранных автором по степени приоритетности из объективно значимых, зависящих от усилий органов местного самоуправления, характеризующих уровень социально-экономического развития территорий, и проведен анализ. Расчеты представим ниже (таблица 2).

Таблица 2 – Оценка авангардности развития (M_a) муниципальных районов (округов) Красноярского края
 Table 2 – Assessment of the avant-garde development (M_a) of municipal districts (districts) of the Krasnoyarsk Territory

Муниципальные районы (МР), муниципальные округа (МО)	M_a	Муниципальные районы (МР), муниципальные округа (МО)	M_a
Абанский	0,61	Курагинский	0,75
Ачинский	0,68	Манский	0,60
Балахтинский	0,69	Минусинский	0,77
Березовский	0,79	Мотыгинский	0,77
Бирилюсский	0,64	Назаровский	0,59
Боготольский	0,66	Нижнеингашский	0,60
Богучанский	0,88	Новоселовский	0,68
Большемуртинский	0,67	Партизанский	0,58
Большеулуйский	0,66	Пировский	0,69
Дзержинский	0,65	Рыбинский	0,75

Емельяновский	1,24	Саянский	0,65
Енисейский	0,70	Северо-Енисейский	1,05
Ермаковский	0,68	Сухобузимский	0,70
Идринский	0,63	Таймырский	1,89
Иланский	0,65	Тасеевский	0,61
Ирбейский	0,59	Туруханский	1,05
Казачинский	0,66	Тюхтетский	0,57
Канский	0,61	Ужурский	0,66
Каратузский	0,60	Уярский	0,64
Кежемский	0,72	Шарыповский	0,88
Козульский	0,61	Шушенский	0,61
Краснотуранский	0,71	Эвенкийский	1,05

По результатам анализа заключаем, что значениям большинства (39 из 44) муниципальных образований свойственен отсталый уровень развития (значения из интервала (0; 1)), не включаемый в шкалу авангардности развития. Лишь пяти (Емельяновский, Северо-Енисейский, Таймырский, Туруханский и Эвенкийский) муниципальным образованиям соответствует умеренная степень авангардности развития (значения из интервала (1; 2)). Значительная степень (значения из интервала (2; 3)), высокая (значения из интервала (3; 5)) и абсолютный уровень (значения из интервала (5; 10]) авангардности развития не наблюдаются ни у одного из 44 муниципальных образований.

Обсуждение

Понятие «авангардность развития», тождественное «прогрессивности развития» применительно к социально-экономическим системам – муниципальным образованиям Красноярского края, подразумевает оценку уровня потенциала органов местного самоуправления к «прорыву», степени «продвинутой», ускоренного достижения органами местного самоуправления необходимых значений социально-экономических показателей развития территории, обеспечения ими достойного уровня жизни населения, и тесно связано с показателями оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления. Индикаторы авангардности значений показателей социально-экономического развития по одним и тем же муниципальным образованиям Красноярского края приняли различные значения: от близких к нулю – по одним показателям, до максимальных – по другим показателям. У отдельно взятых муниципальных образований по ряду показателей индикаторы авангардности значений принимали максимальные

из возможных значений. Полученные результаты могут быть использованы органами местного самоуправления, заинтересованными государственными органами Красноярского края при разработке стратегии социально-экономического развития территориальных образований, концепции пространственного развития территорий. Универсальность авторской методики обеспечивает потенциальную возможность ее применения в отношении любого региона России для оценки степени авангардности развития находящихся на его территории муниципальных образований. Авторская методика имеет ограничения в применении. Так, одним из факторов, снижающих достоверность полученных результатов при проведении анализа, является отсутствие необходимых статистических данных по показателям развития территорий муниципальных образований по одному или нескольким годам. В этом случае автор считает обоснованным использование интерполяции для восполнения отсутствующих промежуточных значений показателей. Также в ситуации большого разброса (высокого уровня вариативности) значений в рамках рассматриваемых показателей – получаемые расчетные значения обладают низкой надежностью. При существенной разнице между максимальным значением и остальными значениями в рамках показателей развития – сильно уменьшаются значения индикаторов авангардности. Однако при несущественной разнице между максимальным значением и остальными значениями в рамках показателей развития – значительно увеличатся значения индикаторов авангардности, что также не обеспечивает получение достоверных коэффициентов. Автор для решения этой проблемы и для удобства расчетов на последующих этапах предлагает ограничить верхний предел для значения индикаторов авангардности числом 10. Универсальная авторская

методика в будущем может быть усовершенствована. Возможными предпосылками для улучшения алгоритма ее применения при анализе могут стать идеи по устранению выявленных текущих недостатков при обработке статистических данных с высоким уровнем вариативности значений

показателей, в частности, существенной близостью (либо значительной удаленностью) значений показателей по отношению к максимальному значению в рамках рассматриваемых показателей с целью получения достоверно интерпретируемых коэффициентов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Миненко А. В., Селиверстов М. В. Стратегическое целеполагание в социально-экономическом развитии Сибирского федерального округа // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 92-6. С. 32–35. DOI 10.18411/trnio-12-2022-263. EDN TINEAO.
- [2] Шишкина Л. А., Волкова А. Г., Сагов Ч. А. Инструментарий привлечения инвестиций в социально-экономическое развитие муниципального образования субъекта Российской Федерации // Регион: системы, экономика, управление. 2023. № 2 (61). С. 71–76. DOI 10.22394/1997-4469-2023-61-2-71-76. EDN KFIZKZ.
- [3] Задорина М. А., Корсун К. И., Котельников Р. В., Никитина Л. Г. Направления развития местного самоуправления (на примере Свердловской области) // Фундаментальные исследования. 2024. № 12. С. 133–138. DOI 10.17513/fr.43752. EDN DWIRDJ.
- [4] Челаева Т. В. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления как индикатор в системе социально-экономического развития // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2023. 2 (69). С. 145–156. EDN ONCLSF.
- [5] Зубарев А. Е., Челаева Т. В. Методические подходы к оценке социально-экономического развития муниципальных образований // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2021. № 4 (63). С. 121–128. EDN MTAIUN.
- [6] Кондратьева О. В. Оценка социально-экономического развития муниципального образования // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 12. С. 409–419. EDN XQAYBW.
- [7] Измайлова Л. Н., Степанова Т. А. Проблемы и направления совершенствования анализа и оценки эффективности работы органов местного самоуправления // Современная экономика: проблемы и решения. 2023. № 2 (158). С. 20–34. DOI 10.17308/merp/2078-9017/2023/2/20-34. EDN DOFIEU.
- [8] Зинич Л. В., Власов К. С. Оценка эффективности деятельности органов муниципального управления // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 11. С. 109–113. EDN KMKMFD.
- [9] Лимкина Н. А. Восприятие муниципальной власти местным сообществом (на примере Республики Мордовия) // Муниципалитет: экономика и управление. 2024. № 4 (49). С. 58–67. DOI 10.22394/2304-3385-2024-4-58-67. EDN LFSPXD.
- [10] Филиппова О. Д. Анализ основных направлений деятельности органов местного самоуправления по оценке и прогнозированию муниципального образования социально-экономического развития (на примере ГО Богданович) // Вестник науки. 2024. Т. 4. № 9 (78). С. 58–68. EDN MEKTGJ.
- [11] Ананян М. М. Совершенствование управления социально-экономическим развитием муниципального образования // Вестник науки. 2024. Т. 4. № 2 (71). С. 64–70. EDN AUNWKM.
- [12] Маевская Л. И. Экономическая составляющая современной модели развития местного самоуправления // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12. № 3-1. С. 345–359. DOI 10.34670/AR.2022.36.42.041. EDN MNQZWA.
- [13] Карамнова Н. В. Совершенствование управления социально-экономическим развитием муниципального образования // Наука и образование. 2022. Т. 5. № 4. EDN TCENUK.
- [14] Тумуров Ж. Т. Модернизация организации управления развитием территории муниципальных образований // Государственное и муниципальное управление в политико-административных системах: материалы участников II Всероссийской научно-практической конференции. Чита : Забайкальский государственный университет. 2023. С. 66–70. EDN YHDLDO.
- [15] Петрищева Е. Г., Гавриков Ф. А. Социально-экономическая характеристика муниципальных образований Курской области // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2022. № 2 (44). С. 65–70. EDN JMYACM.
- [16] Породина С. В. Проблемы управления и развития малого и среднего предпринимательства в муниципальных образованиях // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (46). С. 435–437. EDN WGNLNG.
- [17] Спицын А. С., Якимчук Н. Н. К вопросу о реализации мер поддержки сектора малого и среднего предпринимательства на территории муниципальных образований Ленинградской области // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 3. С. 372–381. DOI 10.26163/GIEF.2023.60.75.054. EDN ZUWQPI.
- [18] Байгулов Р. М., Яшина М. Л., Александрова Н. Р. Эффективность муниципального управления: методический подход и определяющие факторы // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2021. № 4. С. 31–39. DOI 10.37691/2311-5351-2022-0-4-31-39. EDN QFHRPZ.
- [19] Никитская Е. Ф., Комаревцева О. О. Современные подходы к оценке эффективности механизма управления муниципальным образованием // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17. № 6. С. 139–157. DOI 10.22394/2071-2367-2022-17-6-139-157. EDN XXJHRD.

- [20] Погребцова Е. А. Методика оценки эффективности муниципального управления как основа устойчивого развития сельских территорий // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 1. С. 108–118. DOI 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-9. EDN FJJZDT.
- [21] Поляна И. С., Анисовец Я. А. Сравнительная характеристика отчетов оценки эффективности органов местного самоуправления муниципальных образований «город Курск» и «город Белгород» в области экономического развития // Гуманитарные проблемы современности : сборник статей VII Международной научно-практической конференции. Курск : Университетская книга, 2025. С. 246–250. EDN IDPKKC.
- [22] Pankratov A. A., Kuvshinova E. A., Galstyan L. S. Quantitative Assessment of the Socioeconomic Potential of Advanced Development Territories of Regions of the Far Eastern Federal District // Studies on Russian Economic Development. 2021. Vol. 32, № 4. P. 407–414. DOI 10.1134/S1075700721040110. EDN TLFUW.
- [23] Shvetsov K. A., Blagorodov A. A., Golubeva O. A., Volkova G. Yu. On the advantage of the territory of advanced socio-economic development in the manufacture of priority and demanded products // Theoretical & Applied Science. 2022. № 11 (115). P. 1001–1047. DOI 10.15863/TAS.2022.11.115.70. EDN MODZHS.
- [24] Shpinev Iu. Issues of law enforcement in the territories of advanced development in the field of investment // The Scientific Heritage. 2021. № 65-4 (65). P. 3–6. DOI 10.24412/9215-0365-2021-65-4-3-6. EDN DEQWYI.
- [25] Aldillah R., Wahyuni R. Science-based territory development strategy in order to acceleration of agricultural technology innovation and dissemination // Socio Economy and Policy Studies. 2021. Vol. 1, № 1. P. 01–06. DOI 10.26480/seps.01.2021.01.06. EDN AKPYJY.
- [26] Nainggolan B. Strategies for Implementing Progressive Law for Societal Development and Economic Growth // International Journal of Law Reconstruction. 2023. Vol. 7, № 2. P. 270. DOI 10.26532/ijlr.v7i2.36008. EDN CGDDMS.
- [27] Арзуманян М. С. Методика определения прогрессивности развития муниципальных образований // Вестник Академии знаний. 2025. № 4 (69). С. 41–46. EDN ERIMWN.

REFERENCES

- [1] Mینenko, A. V., Seliverstov, M. V. (2022). Strategic goal-setting in the socio-economic development of the Siberian Federal District. *Trends in the development of science and education*, (92-6), pp. 32–35. <https://doi.org/10.18411/trnio-12-2022-263>. <https://elibrary.ru/tineao>.
- [2] Shishkina, L. A., Volkova, A. G., Sagov, Ch. A. (2023). Tools for attracting investments in the socio-economic development of a municipal entity of a constituent entity of the Russian Federation. *Region systems economics management*, (2), pp. 71–76. <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2023-61-2-71-76>. <https://elibrary.ru/kfizkz>.
- [3] Zadorina, M. A., Korsun, K. I., Kotelnikov, R. V., Nikitina, L. G. (2024). Directions for development of local self-government (Sverdlovsk region case study). *Fundamental research*, (12), pp. 133–138. <https://doi.org/10.17513/fr.43752>. <https://elibrary.ru/dwirdj>.
- [4] Chelaeva, T. V. (2023). Performance assessment of local authorities as an indicator in the system of socio-economic development. *Bulletin of PNU*, (2), pp. 145–156. <https://elibrary.ru/onclsf>.
- [5] Zubarev, A. E., Chelaeva, T. V. (2021). Methodological approaches to assessing the socio-economic development of municipalities. *Bulletin of PNU*, (4), pp. 121–128. <https://elibrary.ru/mtaiuh>.
- [6] Kondratieva, O. V. (2023). Assessment of the socio-economic development of the municipality. *Current issues of the modern economy*, (12), pp. 409–419. <https://elibrary.ru/xqaybw>.
- [7] Izmailova, L. N., Stepanova, T. A. (2023). Problems and directions of improving the analysis and evaluation of the effectiveness of local government. *Modern Economics: Problems and Solutions*, (2), pp. 20–34. <https://doi.org/10.17308/meps/2078-9017/2023/2/20-34>. <https://elibrary.ru/dofieu>.
- [8] Zinich, L. V., Vlasov, K. S. (2021). Evaluation of the effectiveness of municipal government bodies. *Current issues of the modern economy*, (11), pp. 109–113. <https://elibrary.ru/klkmfd>.
- [9] Limkina, N. A. (2024). The perception of municipal governance by the local community (on the example of the Republic of Mordovia). *Municipality: Economics and Management*, (4), pp. 58–67. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2024-4-58-67>. <https://elibrary.ru/lfspxd>.
- [10] Filippova, O. D. (2024). Analysis of main activities of local governments in assessing and forecasting municipality's socio-economic development (based on example of bogdanovich city). *Bulletin of Science*, 4 (9), pp. 58–68. <https://elibrary.ru/mektgj>.
- [11] Ananyan, M. M. (2024). Improving management of socio-economic development of municipality. *Bulletin of Science*, 4 (2), pp. 64–70. <https://elibrary.ru/aunwkm>.
- [12] Mayevskaya, L. I. (2022). The economic component of modern local self-government development models. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow]*, 12 (3-1), pp. 345–359. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.36.42.041>. <https://elibrary.ru/mnqzwa>.
- [13] Karamnova, N. V. (2022) Improving the management of the socio-economic development of the municipality. *Science and Education*, 5 (4). <https://elibrary.ru/tcehuk>.
- [14] Tumurov, Zh.T. (2023). Modernization of the organization of management of the development of the territory of municipal formations. *State and municipal management in political and administrative systems: materials of participants of the II All-Russian Scientific and practical*

- Conference. Chita, Zabaykalsky State University, pp. 66–70. <https://elibrary.ru/yhdldo>.
- [15] Petrishcheva, E. G., Gavrikov, F. A. (2022). Socio-economic characteristics of municipalities of the Kursk region. *Russian science and education today: problems and prospects*, (2), pp. 65–70. <https://elibrary.ru/jmyacm>.
- [16] Porodina, S. V. (2023). Problems of management and development of small and medium enterprises in municipalities. *Natural Sciences and Humanities research*, (2), pp. 435–437. <https://elibrary.ru/wgznlq>.
- [17] Spitsyn, A. S., Yakimchuk, N. N. (2023). On the issue of the implementation of measures to support the sector of small and medium-sized businesses in the municipalities of the Leningrad region. *Journal of Legal and Economic Studies*, (3), pp. 372–381. <https://doi.org/10.26163/GIEF.2023.60.75.054>. <https://elibrary.ru/zuwqpi>.
- [18] Baigulov, R. M., Yashina, M. L., Aleksandrova, N. R. (2021). Efficiency of municipal management: a methodological approach and determining factors. *Bulletin of the Humanitarian and Economic Moscow Institute*, (4), pp. 31–39. <https://doi.org/10.37691/2311-5351-2022-0-4-31-39>. <https://elibrary.ru/qfhrpz>.
- [19] Nikitskaya, E. F., Komarevtseva, O. O. (2022). Modern approaches to assessing the efficiency of the management mechanism of a municipalit. *Central Russian Journal of Social Sciences*, 17 (6), pp. 139–157. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2022-17-6-139-157>. <https://elibrary.ru/xxjhrd>.
- [20] Pogrebtsova, E. A. (2023). Methodology for fssessing the effectiveness of municipal management as a basis for sustainable development of rural areas. *Research Result. Economic Research*, 9 (1), pp. 108–118. <https://doi.org/10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-9>. <https://elibrary.ru/fjjzdt>.
- [21] Polyana, I. S., Anisovets, Y. A. (2025). Comparative characteristics of the reports assessing the effectiveness of local self-government bodies of the municipalities of Kursk and Belgorod in the field of economic development. *Humanitarian problems of our time: collection of articles of the VII International Scientific and Practical Conference*. Kursk, University Book, pp. 246–250. <https://elibrary.ru/idpkkc>.
- [22] Pankratov, A. A., Kuvshinova, E. A., Galstyan, L. S. (2021). Quantitative Assessment of the Socioeconomic Potential of Advanced Development Territories of Regions of the Far Eastern Federal District. *Studies on Russian Economic Development*, 32 (4), pp. 407–414. <https://doi.org/10.1134/S1075700721040110>. <https://elibrary.ru/tlfruw>.
- [23] Shvetsov, K. A., Blagorodov, A. A., Golubeva, O. A., Volkova, G. Yu. (2022). On the advantage of the territory of advanced socio-economic development in the manufacture of priority and demanded products. *Theoretical & Applied Science*, (115), pp. 1001–1047. <https://doi.org/10.15863/TAS.2022.11.115.70>. <https://elibrary.ru/modzhs>.
- [24] Shpinev, Iu. (2021). Issues of law enforcement in the territories of advanced development in the field of investment. *The Scientific Heritage*, (65-4), pp. 3–6. <https://doi.org/10.24412/9215-0365-2021-65-4-3-6>. <https://elibrary.ru/deqwyi>.
- [25] Aldillah, R., Wahyuni, R. (2021). Science-based territory development strategy in order to acceleration of agricultural technology innovation and dissemination. *Socio Economy and Policy Studies*, 1 (1), pp. 1–6. <https://doi.org/10.26480/seps.01.2021.01.06>. <https://elibrary.ru/akpyjy>.
- [26] Nainggolan, B. (2023). Strategies for Implementing Progressive Law for Societal Development and Economic Growth. *International Journal of Law Reconstruction*, 7 (2), p. 270. <https://doi.org/10.26532/ijlr.v7i2.36008>. <https://elibrary.ru/cgddms>.
- [27] Arzumanyan, M. S. (2025). Methodology for determining the progressiveness of municipal development. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, (4), pp. 41–46. <https://elibrary.ru/erimwn>.